

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ST.PETERSBURG JOURNAL OF ORIENTAL STUDIES

выпуск 8 volume 8

Центр «Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург 1996

Н. А. Невский

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ

Переводы, исследования, материалы к биографии

На стеклах вечности... Николай Невский

рестности села Хинокинай пров. Уго (уезд Сэмпоку) ежегодно осенью по окончании жатвы устраиваются т[ак] наз[ываемые] ясара (букв.: «восемь тарелок») или нинава хадзуси (букв.: «распускание веревок груза»), т. е. пир с сильным возлиянием, после которого все участвовавшие мужчины и женщины ложатся спать вместе (Хираока Сэнтаро. Нихон Фудзоку-но синкэнкю. Токио, 1909, с. 61). Относительно буддийского храма Макура-дэра («Храм подушек»), находящегося в местечке Комабаяси возле г. Котэ, получившего свое название от массы хранящихся в нем мужских и женских подушек, существует предание, что в старину 15 числа 9 лунного месяца сюда сходились окрестные мужчины и женщины и проводили здесь ночь. Только в эту ночь разрешалось паломникам выбирать себе компаньона по душе и встречать рассвет в объятиях друг друга (Кёдо кэнкю, 1, 632). Таков же, вероятно, был и даки-мацури («праздник объятий») в храме Тамааки-дзиндзя в деревне Итиномия пров. Кадзуса, на который фамилией Куроми некогда было пожертвовано несколько тё пахотной земли (Бо-Со сирё дзокухэн, 5-я кн.).

Из данных примеров видно, что этот общий actus propagationis имеет отношение к земледельческим культам или по крайней мере к земледельческим работам, так как он имел место после созревания риса, когда приносятся благодарственные моления богам и буддам за дарованную пищу. Может быть, это первоначально имело магическую цель показать наглядно полное довольство, которое у народов в первобытной стадии культуры выливается в форму оргий с половыми излишествами, и массой зачатий обеспечить урожай злаков на следующий год.

Почему перестали рождаться красавицы1

Седьмого августа пятнадцатого года эры Тайсё, остров Мияко, город Хирара, гостиница «Ятиё»

Встретился с Мисима Ёсиаки, директором начальной школы Хисамацу, и Кэйё Муракими. Берем перекусить и втроем отправляемся в деревню Носаки. По пути туда видим старую могилу. Кэйё Муракими рассказывает:

«Эта могила — очень старая. Она принадлежит старинному дому Око Ниману из деревни Хирара, что в Нисисато. Давным-давно в этом доме родилась редкостная красавица. Люди звали ее Ниману-но обана удзяни-гама. Родители ей очень радовались и воспитывали с бережностью. Но вот случилось так, что она сблизилась с

¹ Текст печатается в переводе с публикации в сборнике «Луна и бессмертие» (Цуки то фуси. Токио: Хэйбонся, 1971). Легенда записана во время путешествия Н. А. Невского по южной части архипелага Рюкю. Помимо Мияко в эту группу островов Рюкю входят такие крупные острова, как Исигаки и Ириомотэ. Окинава располагается севернее, в центральной части архипелага.

Японистика. Этнография

мужчиной семейным — капитаном корабля из Мияаран на Окинаве. Отец прознал о том, разгневался очень и велел сыну убить ее. Чтобы выполнить отцовский приказ, тот повел сестру на кладбище, но убить не смог — слишком она была красива. Пробрался с ней обратно к дому и спрятал на задворках. Семь дней и семь ночей молилась девушка, а на восьмое утро вышла в сад и тут же исчезла. Братья ее повсюду искали, да только найти не смогли. Горевали они, и вот через несколько дней появилась она на верхушке дерева фукуги. Сказала, что стала божеством, велела ее не искать и снова исчезла (видимо, это нынешнее божество Ниману). Оттого, что родители обошлись жестоко с такой красавицей, в семье Ниману красавицы больше не рождались».

(Отрывок из дневника путешествия на Южные острова) 1

Магические куклы из Тоно²

Когда приходит весна, в деревню проникают болезни, истощают жителей, создают помехи важным полевым работам. И вот крестьяне на все лады изыскивали способы не допустить в селение бога болезней. Например, в префектуре Ибараки на границах деревни или ее частей втыкают два ствола молодого бамбука, между ними натягивают веревку симэ, распушивая ее посередине, и приносят дары, как принято в церемонии угощения на дорогах. Совершив такое нехитрое действо, полагают, что теперь все в порядке, и приступают к сельскохозяйственным работам. Называется все это симэкири. В местности Симого близ Тоно, для того чтобы избежать болезней, совершают магический обряд. Там он называется хару мацури («весенний праздник»). В первой декаде второй луны крестьяне готовят клецки (данго). После ужина к заранее приготовленным соломенным куклам прикрепляют небольшие флажки с надписью «чествование всех плохих весенних болезней» и привязывают их к деревьям, растущим перед

¹ Перевод А. Н. Мещерякова.

² Текст печатается в переводе с публикации в японском сборнике «Луна и бессмертие» (Цуки то фуси. Токио: Хэйбонся, 1971). В этой этнографической работе Н. А. Невского описывается обряд, восходящий к японской древности. Угощение божеств на перекрестках дорог практиковалось еще во времена Нара и Хэйан и имело целью воспрепятствовать проникновению в поселение духов эпидемических болезней. Среди церемоний, зафиксированных в «Энгисики», числится и праздник пиров на дорогах (митиаэ-но мацури). Праздник сопровождается чтением молитвословия норито, в котором жрец возвещает: «говорю перед богами царственными, пребывающими преградой на восьми перекрестках великих, подобно грудам камней священных». Предполагается, что вредные духи могут прийти сверху и снизу — из Нэ-но куни, Страны корней, и Соко-но куни, Страны дна. Как в императорском ритуале, так и в его народных версиях этнографы отмечают влияние китайской натурфилософии и даосской практики.